

Особенности осмотра места происшествия при расследовании корыстных убийств, скрытых инсценировками

Аннотация: При совершении корыстных убийств, скрытых инсценировками, естественный ход и характер события извращаются системой действий, предпринятых преступником, истинная картина происходящего не только внешне маскируется тем или иным способом, но искажается само содержание события. Названное обстоятельство осложняет познавательную деятельность следователя, значительно расширяя ее диапазон наличием тупиковых ситуаций, неопределенностью выдвигаемых версий, нарушением причинно-следственных связей между событием и его последствиями.

Традиционная логика расследования при совершении такого вида преступлений нарушается и нередко влечет за собой ряд ошибочных умозаключений, препятствующих установлению истины.

Убийство из корыстных побуждений, связанное с инсценированием, или, как принято в криминалистической терминологии, убийство, скрытое инсценировкой, обычно совершается в отношении лиц, связанных родственными, дружескими, служебными узами, то есть в отношении людей, личность которых достаточно хорошо известна, хотя иногда бывают нетипичные случаи.

В методике расследования убийств, несмотря на некую традиционность, присущую всем разновидностям этого преступления, следует обращать внимание на случаи, которые выпадают из общей картины события и остаются нераскрытыми именно из-за типичных подходов к расследованию, исключающих эвристическое решение задач, возникающих в процессе выяснения важных для раскрытия преступлений обстоятельств. Последнее может быть проявлением типичных подходов к решению задач, либо следстви-

---

♦ **Тагиев Анар Динядур оглы** – прокурор Управления международных связей Генеральной прокуратуры Азербайджанской Республики, советник юстиции (Азербайджан). E-mail: anartagi@box.az

ем профессиональной деформации, в которой привычное, типичное превалирует над эвристическим. К такому типу преступлений относятся корыстные убийства, скрывающиеся инсценировками.

Негативные обстоятельства — понятие, характеризующее совокупность следов, признаков, которые представляют собой отклонения в обычной последовательности события. В процессе расследования они являются тем моментом, который способствует обнаружению противоречий в последовательности мер, предпринятых для установления причинных связей между действием и результатом. Поэтому следователю рекомендуется особенно тщательно оценивать все, им обнаруженное, находя причинные зависимости между действиями и их результатами в виде следов или других вещественных доказательств.

Ключевые слова: убийство из корысти; инсценировка; логика расследования; криминалистическая методика; осмотр места происшествия; негативные обстоятельства.

Методика расследования корыстных убийств, скрытых инсценировками, является одной из наиболее сложных. Поскольку естественный ход и характер события извращаются системой действий, предпринятых преступником, истинная картина происходящего не только внешне маскируется тем или иным способом, но искажается само содержание события. Названное обстоятельство осложняет познавательную деятельность следователя, значительно расширяя ее диапазон наличием тупиковых ситуаций, неопределенностью выдвигаемых версий, нарушением причинно-следственных связей между событием и его последствиями [5, с. 210].

Традиционная логика расследования при совершении такого вида преступлений нарушается и нередко влечет за собой ряд ошибочных умозаключений, препятствующих установлению истины.

Убийство из корыстных побуждений, связанное с инсценированием, или, как принято в криминалистической терминологии, убийство, скрытое инсценировкой, обычно совершается в отношении лиц, связанных родственными, дружескими, служебными узами, то есть в отношении людей, личность которых достаточно хорошо известна [14, с. 100]. В эту категорию не входят убийства, совершаемые в отношении незнакомых лиц, хотя иногда бывают нетипичные случаи. Приведенные обстоятельства позволяют с известной долей условности, определяемой «несчитанной» статистикой обобщения названных преступлений, обнаруживать в них закономерность, которая дает возможность следователю выдвигать версию о личности преступника, находящегося в числе лиц, знакомых или близких жертве. Некоторые ученые, исследующие эту проблему, прямо указывают на «закономерное в инсценировках», отмечая, что к инсценировкам прибегают как правило, лица, состоящие в тесных связях с потерпевшими и силой обстоятельств принуждаемые давать объяснения по поводу кончины своих близких. Инсценировка призвана представить случившееся в ложном свете, и тем самым отвести подозрение от виновного [15, с. 291].

В методике расследования убийств, несмотря на некую традиционность, присущую всем разновидностям этого преступления, следует обращать внимание на случаи, которые выпадают из общей картины события и остаются нераскрытыми именно из-за типичных подходов к расследованию, исключающих эвристическое решение задач, возникающих в процессе выяснения важных для раскрытия преступлений обстоятельств. Последнее может быть проявлением типичных подходов к решению задач, либо следствием профессиональной деформации, в которой привычное, типичное превалирует над эвристическим. К такому типу преступлений относятся корыстные убийства, скрывающиеся инсценировками.

В расследовании преступлений названной категории большое значение имеют знания их криминалистической характеристики, наиболее информативными, с позиций которой, являются способы совершения и со-

крытия преступления. Они обычно рассматриваются как самостоятельные элементы, поскольку каждый составляет комплекс действий, имеющих различную направленность. Как отмечает И.М. Шмелев, с одной стороны, это система преступных действий, в частности лишение жизни жертвы, с другой — система действий, имеющая иную направленность, — сокрытие события преступления и следов его совершения [5, с. 310].

Однако применительно к исследуемой категории убийств, способ совершения преступления и способ его сокрытия носят иной характер, отличающий их от традиционных представлений о способах, существующих в действительности. В этом плане способ совершения корыстного убийства, скрываемого инсценировкой, объединяет способ совершения и способ сокрытия. Это состоит в следующем: событие преступления преследует одну цель — убить и скрыть совершенное деяние, используя любое инсценирование, которое, по мнению преступника, будет наиболее убедительным и удобным для осуществления. Второй стороной, объединяющей способы совершения и сокрытия, является то, что они осуществляются одновременно либо с очень малым разрывом во времени. Иногда это инсценируется другими обстоятельствами, но тот факт, что предпринимаемые действия заранее обдуманы, подготовлены и реализуются почти одновременно с преступлением, а иногда и до его совершения (как, например, распространение сведений о желании лица покончить жизнь самоубийством и инсценирование его впоследствии) позволяет рассматривать их как один способ преступления, объединяющий в целях, мотивах и осуществлении как способ совершения, так и способ сокрытия [11, с. 292].

Вместе с тем, следует отметить, что в отдельных случаях совершения убийств, как и других преступлений, мысль об инсценировании события возникает у преступника спонтанно, и ее реализация во времени часто не совпадает с событием самого преступления. Мысль об инсценировании как способе сокрытия содеянного появляется позже, чем совершено преступление,

и в этом качестве представляется как отдельно существующий способ сокрытия.

Дать исчерпывающий перечень всех способов сокрытия смерти лица инсценировкой практически невозможно, так как вариантов, избираемых преступником, множество. Поэтому рассмотрим только традиционные методы сокрытия корыстного убийства инсценировкой. Так, например, убийство, инсценируемое как несчастный случай падения с высоты, обычно характеризуется признаками, телесных повреждений, причиненными нанесением ударов тупыми предметами, отличающимися своими характеристиками от повреждений, вызванных падением с высоты [16, с. 262-263].

Одним из видов инсценирования убийства в результате неосторожного обращения с оружием является заявление подозреваемого о том, что потерпевший нанес сам себе смертельное ранение. При таких обстоятельствах во всех случаях могут быть обнаружены признаки инсценирования путем определения расстояния, на котором был произведен выстрел, и иных признаков, определяемых при назначении судебно-баллистической экспертизы, в частности возможности самопроизвольного выстрела при падении оружия либо выстрела без нажатия на спусковой крючок и др. Таким же образом может быть раскрыта инсценировка самоубийства, при расследовании которого значительная роль принадлежит судебно-баллистической экспертизе (проведение расчетов относительно возможности потерпевшего самому произвести выстрел), а также дактилоскопической экспертизе, детально исследующей наличие и расположение отпечатков пальцев на вороненых частях оружия потерпевшего и принадлежность таковых потерпевшему или подозреваемому лицу [3, с. 291-292].

В практике расследования преступлений имеют место случаи, когда инсценируется смерть от утопления. Обстоятельства утопления описываются подозреваемым лицом достаточно подробно и, на первый взгляд, правдиво. Однако в процессе осмотра места происшествия и трупа устанавливаются

данные, опровергающие свидетельские показания. Так, при измерении глубины реки, озера в месте, которое указано, определяют, что глубина незначительная, и погибший легко мог выплыть. Более того, даже наружный осмотр трупа свидетельствует о наличии ран и повреждений (следов удара, проникающих ранений), которые не могли образоваться при утоплении. При производстве судебно-медицинской экспертизы нередко выясняется то, что потерпевший был брошен в воду, будучи мертвым. Таким образом, версия об инсценировании утопления может быть подтверждена [4, с. 91] .

При совершении убийства достаточно часто используют последующий поджог, полагая, что пожар уничтожит не только все следы, но и трупы. Действительно, значительное число следов пребывания преступников на месте происшествия, как и следов совершенного убийства, уничтожается под воздействием огня. Однако анализ связанных с пожаром обстоятельств обнаружения трупов, позволяющих установить их личности, тщательное изучение оставшихся следов и выявленных в результате производства экспертиз, дает в распоряжение следователя комплекс доказательств, свидетельствующих о происшедшем событии и механизме его осуществления. В этом отношении особенно важная информация поступает от судебно-медицинского эксперта, исследующего обгоревшие трупы. Так, результатами экспертизы может быть установлено, что имеющиеся травмы от воздействия огня являются посмертными, характер ранений не связан с пожаром, очагом пожара были горюче-смазочные материалы в различных местах помещения и т. п. Все эти признаки, имеющие характер негативных обстоятельств, указывают на наличие инсценирования и опровергают иные возникшие версии [7, с. 92-94].

Достаточно редкий вид инсценирования смерти от поражения электричеством — заявление о гибели лица, последовавшего в результате неосторожного обращения с электрическими приборами либо иными источниками электроэнергии. При этом также существуют признаки инсценирования, несмотря на его тщательную подготовку и создание модели

происшествия, которая представляется безупречной. По мнению И.С. Ящина, признаками, характерными для инсценировки в таких случаях, являются расположение электрометок на местах, которые не связаны со случайным дотрагиванием до источника электроэнергии, отсутствие следов замыкания от длительного воздействия на лицо электричества, размещение трупа относительно источника электроэнергии, наличие на трупе следов насилия либо сопротивления при имевшей место борьбе. Разоблачение инсценировки в подобных случаях достаточно сложно и требует не только специальных знаний, но и тщательного анализа всех обстоятельств, которые могут иметь отношение к событию преступления [17, с. 287-289].

В практике расследования достаточно часто имеют место случаи инсценирования смерти, наступившей в результате автомобильной или железнодорожной травмы. При исследовании таких происшествий основными следственными действиями, способствующими обнаружению инсценировки, являются осмотр места происшествия и трупа, а также назначение судебно-медицинской экспертизы. Как правило, уже в процессе осмотра трупа на месте происшествия эксперт устанавливает посмертный характер повреждений, причиненных транспортными средствами. Специалист обращает внимание следователя на локализацию травмы, которая не соответствует обычному расположению травм, возникающему при наезде, а соответствует повреждениям, характерным для горизонтального положения тела жертвы, то есть о том, что потерпевшего положили на трассу или рельсы железнодорожного полотна. Такие обстоятельства способствуют формированию версии следователя об инсценировании несчастного случая [17, с. 290-291].

Одним из видов рассматриваемых преступлений является инсценирование самоубийства. Оно может быть инсценировано под самоубийство из огнестрельного оружия, путем утопления, путем повешения, отравления. Каждой из разновидностей присущи признаки, позволяющие строить версию об инсценировании события.

В частности, разоблачению инсценирования смерти путем самоубийства из огнестрельного оружия, по мнению И.С. Николаева, могут способствовать такие признаки: а) отсутствие следов ожога, внедрения несгоревших порошинок либо так называемой «штанцмарки» — отпечатка дульного следа на теле или одежде пострадавшего как свидетельств выстрела в упор; б) большое расстояние между следами выстрела и оружием, которое якобы находилось в руке пострадавшего; в) несоответствие положения оружия и позы трупа, свидетельствующее о том, что выстрел произведен другим лицом; г) отсутствие стреляной гильзы на месте происшествия как свидетельство ненужного уничтожения вещественного доказательства (использование патронов соответствующего калибра); д) наличие двух выстрелов, каждый из которых был смертельным, и др. [11, с. 294-296].

Установление таких данных, полученных следователем самостоятельно или с помощью судебно-медицинского эксперта, является прямым доказательством инсценировки, исключаям другие версии и опровергающим заявления лиц о самоубийстве. Наряду с этими данными результаты тщательного осмотра места происшествия с участием судебного баллиста и судебно-медицинского эксперта способствуют правильной интерпретации следов, их взаимному расположению (следы крови), нахождению оружия по отношению к трупу, следов выстрела и т.д. [14, с. 108].

Другой разновидностью инсценировок является самоубийство путем повешения. Признаками инсценирования в этом случае могут быть различные обстоятельства, противоречащие заявлениям лиц о самоубийстве. Надо отметить, что в отдельных случаях инсценирование повешения подготавливается весьма тщательно, весь механизм продумывается преступником до мельчайших деталей, чтобы создать правдивую картину события. Преступник подготавливает не только отдельные материальные следы (веревки, предсмертные письма), но и идеальные, распространяя слухи о том, что потерпевший ранее неоднократно высказывал намерение покончить с собой, уйти из жизни, которая ему надоела; избавиться от болезни, которая его

замучила, и т.п. Создание идеальных следов, подтверждающих истинность инсценируемого события, во многих случаях способствует возникновению ложных версий, мешающих избранию правильного направления расследования [16, с. 300].

Типичными признаками инсценировки самоубийства является обнаружение обстоятельств, которые не отвечают устоявшимся представлениям о естественном развитии события. К таким обстоятельствам, не вписывающимся в картину самоубийства, относятся: а) отсутствие должного расстояния между подставкой для ног и трупом; б) отсутствие грязевых наслоений на обуви либо ногах повесившегося при том, что окружающая поверхность покрыта грязью; в) наличие следов борьбы или сопротивления, выражающихся в царапинах вокруг шеи, а также на руках жертвы; г) наличие странгуляционной борозды посмертного происхождения; д) давность написания предсмертной записки либо ее написание другим лицом, подражавшем почерку потерпевшего и др. Анализ названных обстоятельств, отдельные из которых могут быть явными и скрытыми, является основанием для выдвижения версий об инсценировании самоубийства [16, с. 301-304].

В практике расследования имеют место инсценировки самоубийства, совершенного путем применения холодного оружия. Уже при осмотре места происшествия и трупа, а также наличии таких заявлений могут быть обнаружены признаки, указывающие на инсценировку. Такими признаками могут быть:

а) наличие на руках погибшего порезов, которые могут быть следами сопротивления; б) наличие на холодном оружии следов пальцев рук, принадлежащих другому лицу; в) наличие повреждений, которые судя по их локализации потерпевший не мог нанести себе сам; г) наличие двух повреждений, каждое из которых по заключению судебно-медицинского эксперта является смертельным; д) наличие следов, явно свидетельствующих о сопротивлении потерпевшего; е) отсутствие на руках потерпевшего брызг

крови, которые обязательно должны быть в случаях нанесения себе самому повреждений холодным оружием [5, с. 301].

Перечисленные обстоятельства не исчерпывают всех признаков, которые являются основанием для выдвижения версии об инсценировке самоубийства, однако они ориентируют на это как следователя, так и судебно-медицинского эксперта.

Инсценировка самоубийства может осуществляться посредством утопления. В этих случаях главными признаками, указывающими на инсценировку, является наличие следов насилия — повреждений на руках утопленного в виде царапин, синих пятен, изредка — на голове. Во всех подобных случаях, вызывающих сомнение в самоубийстве либо несчастном случае, необходимо обращать особое внимание на следы постороннего воздействия, судебно-медицинский эксперт может дать заключение о прижизненном или посмертном характере повреждений [5, с. 302-303].

Наряду с описанными случаями имеет место инсценирование естественной смерти погибшего. Наиболее часто эта разновидность встречается в случаях отравления жертвы иным лицом, создающим впечатление непричастности к преступлению. Обычно отравляющие вещества подмешивают в спиртные напитки, лекарства, наркотики или в пищу. Подмешивание в те или иные вещества, наиболее часто употреблявшиеся потерпевшим, — весьма эффективный способ инсценировки естественной смерти. С одной стороны, это способ сокрытия введенных отравляющих веществ, с другой — он опровергает версию об отравлении посторонним лицом, а с третьей — препятствует установлению отравляющего вещества в тех или иных объектах исследования, где в основном преобладают лекарственные или наркотические вещества, обнаруживаемые при производстве экспертизы. Последнее может быть основанием для выводов экспертов, не выявивших при исследовании отравляющих веществ и поэтому полагающих, что превышение дозировки могло повлечь смерть человека. Однако существуют четко определяемые признаки отравления, на которые необходимо обращать внимание как при

осмотре места происшествий, так и при производстве судебно-медицинской и судебно-химической экспертиз [14, с. 111].

При расследовании дел указанной категории осмотр места происшествия занимает важное место, поскольку в процессе его проведения решается большой круг вопросов, требующих напряжения мыслительной работы, аналитического подхода и оценки комплекса данных, имеющих отношение к событию и могущих впоследствии сыграть роль доказательств по делу. При этом само место происшествия надо рассматривать как комплекс данных, позволяющих обнаружить различную по объему и ценности информацию о событии преступления.

К сожалению, при проверке факта обнаружения трупа Исмаилова Н.А. изложенные рекомендации следователем были игнорированы, в результате чего преступление длительное время оставалось нераскрытым.

Исмаилов Н.А. был убит членами банды Мамедбековым, Абдуллаевым и другими, которые удушили его, надев на голову целофановый пакет, а затем доставили труп на кладбище и уложили на могильную плиту, имитировав смерть от сердечного приступа [1].

Место происшествия представляет собой фрагмент объективно существующего события, где запечатлены его отдельные стороны. В большей или меньшей мере оно содержит объективную информацию о событии преступления, выраженную в изменении обстановки, следах пребывания преступника, его действиях, их последствиях и т.д., позволяющих построить мысленную или частично материальную модель преступления, его обстоятельств. В связи с этим теория криминалистики определяет перечень вопросов, которые могут быть решены в процессе осмотра места происшествия: данные о личности преступника, время его пребывания на месте преступления, мотивы и цели совершения преступления, способы проникновения на место, способы сокрытия следов и т. п. [15, с. 121-122]

В криминалистической литературе также справедливо отмечается, что первые частные и общие версии о событии преступления, выдвигаемые

следователем, нередко в своей основе содержат анализ результатов осмотра места происшествия. Это свидетельствует о том, что данных с места происшествия вполне достаточно, чтобы определить направление расследования, они позволяют в отдельных случаях выдвинуть версии, способствующие быстрому и эффективному расследованию преступления [8, с. 92-93].

Информация, которая получена на месте происшествия, носит разносторонний характер и имеет различную доказательственную значимость. В комплексе сведений важно обнаружить именно то, что относится к событию преступления. Для этого необходимо решить мыслительные задачи, связанные с относимостью обнаруженного к расследуемому событию. Формирование данного процесса имеет ряд аспектов: а) восприятие обстановки места происшествия; б) мысленный анализ обнаруженных следов и вещественных доказательств; в) установление причинного отношения обнаруженного к событию преступления; г) создание мысленной модели происшедшего события [9, с. 66-67].

Восприятие обстановки места происшествия следователем подчинено общим закономерностям восприятия, однако наряду с ними обладает и своей спецификой, определяемой профессиональными особенностями, направленностью, подчинением последнего формирующейся или уже взятой за исходную мысленной модели события [6, с. 210].

Профессиональная направленность восприятия помогает следователю в процессе осмотра места происшествия устанавливать предполагаемые места обнаружения следов и в случаях их обычного нахождения, и в случаях маскировки. Также широко используются профессиональные знания в случаях маскировки следов, их уничтожения либо создания новых.

Осматривая предполагаемое место убийства, следователь воспринимает обстановку с точки зрения наиболее характерных следов этого события. Вместе с тем его внимание может быть сосредоточено на иных следах, не вписывающихся в картину события, даже противоречащих ей, что меняет

представление о случившемся, рождая версию об инсценировке. При осмотре места происшествия уже в процессе восприятия появляются элементы мысленного анализа, позволяющие относить все воспринятое либо к объектам, имеющим значение для дела, содержащим доказательственную информацию, либо бесполезным в плане познания события, отраженного в этом месте происшествия. Такой анализ в его мысленном выражении распространяется на всю обстановку места происшествия, которая, по определению Р.С. Белкина, выступает проявлением качества и пространственных связей, составляющих в своем комплексе место происшествия а также отдельные следы и предметы, находящиеся в этой обстановке и нередко позволяющие правильно ее оценить [2, с. 92].

Поскольку для аналитической деятельности, действительной или мысленной, характерны вычленение объектов анализа из совокупности и первоначально изолированное их рассмотрение, постольку при осмотре места происшествия применение этой функции анализа обладает такими же характеристиками. Обнаруживаемый в процессе осмотра места происшествия объект первоначально рассматривается и анализируется с точки зрения его обычных, в человеческом понимании, субстанции и назначения. После этого проводится мысленный анализ, нацеленный на установление в обнаруженном объекте таких признаков, которые свидетельствуют о его использовании в событии преступления.

Дальнейший анализ предполагает нахождение некоторых сведений, позволяющих определить роль и назначение этого объекта, место и способы его использования и т. п. Таким образом, этот этап анализа, по мнению И. Кобарта, дает возможность обнаружить нити, связывающие определенный объект с событием преступления, и тем самым выяснить круг обстоятельств, имеющих значение для процесса познания в данном расследовании. Анализ обстановки места происшествия направлен на то, чтобы получить определенное количество информации, позволяющей установить применительно к исследуемому объекту временные связи с событием, субстанциональные, пространственные и

личностные связи относительно источника преступления, связи со способом его сокрытия. Поэтому каждый обнаруженный объект анализируется, с одной стороны, в плане его существования в материальном мире, а с другой — его роли в событии преступления. Этим требованием определяется и направленность анализа, и его известная ограниченность комплексом данных, которые могут иметь значение для расследования [6, с. 201-204].

Движение от анализа к установлению причинных связей обнаруженного события преступления происходит в процессе оценки результатов этого анализа и выявления строгой причинной зависимости от действия, которое оставило определенные результаты. Здесь уже исследование, осуществляемое в процессе осмотра места происшествия, поднимается на более высокую ступень, способствующую формированию частных и общих версий, а в отдельных случаях — и непосредственному установлению тех обстоятельств, которые проявились в следах или их совокупности, составляющей обстановку события преступления. Так, обнаружение на месте происшествия стреляной пули и гильзы позволяет в результате их анализа прийти к однозначному выводу о том, из какого типа и какой марки оружия они были выпущены. Изучая следы автотранспорта на месте происшествия, можно установить, какой модели была автомашина, а в ряде случаев и индивидуальные особенности в следах протектора, имеющих идентификационное значение. Таким образом, в указанных ситуациях результаты анализа сразу приводят к выяснению причинных связей.

Однако, считает И.Р. Лукин, в некоторых случаях анализ и его результаты не позволяют сразу сделать вывод о причинной зависимости следов или предметов, обнаруженных на месте происшествия, ограничивая возможности следователя только выдвиганием версий, проверка которых осуществляется производством тех или иных действий, в частности судебных экспертиз. Так, следы орудий взлома не позволяют сразу установить, что это было за орудие, но оставляют возможность сделать известное предположение, ориентирующее следователя на розыск этого орудия. Последующее же причинное отношение

его к событию преступления выясняется экспертным исследованием, обнаруживающим признаки, свидетельствующие о том, что только этим, а никаким иным орудием мог быть оставлен данный след. Таким образом, схема установления причинных связей изменяется в зависимости от количества и характера полученной информации и способов определения ее отношения к событию преступления [10, с. 198-199].

Мысленное представление о событии и механизме преступления, лицах, его совершивших, составляется на основе результатов анализа обнаруженных следов, вещественных доказательств и установления причинных связей между ними в той мере, какая определяется имеющейся информацией. Обобщение результатов анализа позволяет накапливать информацию, синтезировать посредством нее установления причинных связей, что служит основой для формирования мысленной модели события. Характер и объем доказательственной информации обуславливают полноту и обоснованность той мысленной модели, которая в своем познавательном развитии превращается не в мертвую схему происшедшего, неподвижно констатирующую те или иные события, а в подвижную версию, определяющую направление дальнейшего познания [10, с. 200].

Каждая мысленная модель происшедшего события применительно к расследованию преступления любой категории обладает большей или меньшей степенью вероятности, определяемой, с одной стороны, наличием информации (ее доказательственной ценностью), с другой — числом обстоятельств, которые необходимо выяснить для установления истины в данном деле. В тех случаях, когда обстоятельства первой группы более четко выражены, чем обстоятельства второй группы, обоснованность выдвигаемой версии относительно события преступления будет значительной, а ее мысленная модель — более полной. Полнота модели существенно облегчает определение путей обнаружения тех частных обстоятельств, которые превращают мысленную модель в действительно установленные обстоятельства. Поскольку выдвижение версий

— мыслительный процесс, при котором осуществляется познание, постольку оно выполняет познавательную функцию в ходе расследования [230, с. 202].

Наибольший интерес с точки зрения познавательной функции моделей, конструируемых в процессе осмотра места происшествия, представляет то, что и возникновение, и разрушение их происходят по мере обнаружения и оценки доказательственной информации. Поэтому они являются не только динамичными (подвижными, развивающимися), но и вновь возникающими и разрушающимися в зависимости от обоснованности компонентов модели, определяющих, в конечном счете, и ее надежность.

Модель, создаваемая относительно происшедшего события, отличается и тем, что она носит собирательный характер, объединяя в себе одновременно действие преступника, потерпевшего, обстоятельства, предшествующие совершению преступления, и его последствия. В этом заключена не только ее сложность, но и многозначная познавательная ценность. Как отмечает Р.К. Вагнер, такая модель как бы соединяет разрозненные следы, вещи, обстоятельства и дополняет их типологией события, их логики либо инсценирования, представлениями о поступках людей в аналогичных ситуациях, позволяет быстро и во многих случаях законченно восстановить картину события преступления [13, с. 300].

Показателем инсценировки преступления вообще, и корыстного убийства в частности, является обнаружение в процессе осмотра места происшествия негативных обстоятельств, что также является основанием для быстрого и эффективного расследования. Проводя осмотр места происшествия, выявляя доказательства и анализируя их, следователь устанавливает факты, которые указывают на характер преступления, его мотивы, способы совершения, личность преступника и др.

Основываясь на анализе и оценке отдельных доказательств в их совокупности, следователь выдвигает предположения об их происхождении, о характере действий преступника и других данных, то есть конструирует частные и общие версии.

Путем логического мышления следователь выясняет причинные связи между обнаруженными следами и действиями определенных лиц. По отдельным замеченным признакам он, используя собственный опыт и данные криминалистики, нередко устанавливает обстоятельства, играющие решающую роль в раскрытии преступления. С этой точки зрения, считает В. И. Шириков, при проведении осмотра места происшествия второстепенных доказательств не бывает, поскольку любая, на первый взгляд незначительная, деталь, но правильно оцененная, приобретает важнейшее значение для раскрытия преступления и обнаружения преступника [16, с. 114-115].

При проведении осмотра места происшествия следователю иногда приходится иметь дело с данными, которые указывают на отсутствие признаков, которые характерны для расследуемого события или явления, т.е. с негативными обстоятельствами, противоречащими естественному развитию события, объективным закономерностям его существования.

Как отмечалось, негативные обстоятельства — понятие, характеризующее совокупность следов, признаков, которые представляют собой отклонения в обычной последовательности события. В процессе расследования они являются тем моментом, который способствует обнаружению противоречий в последовательности мер, предпринятых для установления причинных связей между действием и результатом. Поэтому следователю рекомендуется особенно тщательно оценивать все, им обнаруженное, находя причинные зависимости между действиями и их результатами в виде следов или других вещественных доказательств.

Негативные обстоятельства представляют собой следы в случаях, когда естественный ход событий не предполагает их наличия в данном месте или, наоборот, отсутствие этих следов в случаях, когда они непременно должны быть результатом предпринятых действий. Правильное толкование и оценка негативных обстоятельств в связи с выяснением причины создания следов или причины их отсутствия способствуют точному пониманию обстоятельств собы-

тия преступления, конструированию версий и используются для проверки показаний свидетелей и обвиняемых [10, с. 199].

Изложенное позволяет определить негативные обстоятельства как наличие или отсутствие материально фиксированных следов или действий, которые при определенных условиях места и времени противоречат естественному развитию событий, причинным связям между данными явлениями и их последствиями. По характеру, а также по способу выявления их можно разделить на две группы: а) негативные обстоятельства — материально фиксированные следы; б) негативные обстоятельства — действия. В свою очередь, негативные обстоятельства — следы различают по их наличию и отсутствию в случаях, когда они должны обязательно быть. Причинами появления следов — негативных обстоятельств в большинстве событий убийств становятся либо упущения со стороны преступника, либо инсценирование следов.

При рассмотрении следов — негативных обстоятельств необходимо учитывать характер и место их расположения. В зависимости от выдвинутой версии можно выяснить смысл негативных обстоятельств, обращая внимание именно на детали и их соответствие характеру преступления.

Ко второй, более ограниченной, группе негативных обстоятельств относятся действия. Такие негативные обстоятельства необходимо учитывать следователю в период выдвижения и проверки версий. Правильная их оценка требует знаний логики и психологии, внимательного анализа всех обстоятельств дела.

Выявление негативных обстоятельств и их оценка представляют определенную сложность. Они могут быть обнаружены относительно тех или иных условий, а также в связи с выдвижением следственных версий и их проверкой, причем как версий следователя, так и версий обвиняемого или подозреваемого. В практике расследования обнаружение негативных обстоятельств наиболее часто встречается в связи с проверкой версии, выдвигаемой обвиняемым (и нередко заявителем). Каждое негативное обстоятельство относительно в том смысле, что оно существует в соответствии

с данными условиями или версии. Так, то или иное обстоятельство, являющееся негативным относительно одного условия или версии, может стать позитивным относительно другой версии, то есть, будучи включенным в нее в качестве составной части, получает свое логическое объяснение в цепи действий и их последствий. Таким образом, свое логическое объяснение негативное обстоятельство может получить лишь в свете анализа условий следственной версии. Устранение причинных связей между явлением и его последствиями с целью объяснения негативных обстоятельств происходит в логической форме условно-категорического умозаключения, под которым понимается такое опосредствованное умозаключение достоверности, в котором одна из посылок — условное суждение, а другая посылка и вывод — категорические суждения.

Рассмотрение негативных обстоятельств показывает, какое огромное значение имеют их обнаружение и правильная оценка для расследования преступлений. Негативные обстоятельства, обнаруженные следователем при осмотре места происшествия, способствуют оценке и пониманию обстоятельств и содержания события преступления. В совокупности с другими обстоятельствами преступления они способствуют конструированию следственных версий, определяя направление расследования. Обнаружение негативных обстоятельств является одним из эффективных способов проверки правдивости и правильности показаний как свидетелей, так и обвиняемых, причем осуществляемых в самые сжатые сроки, что помогает быстрому расследованию совершенного преступления. Игнорирование негативных обстоятельств, а также неправильная их оценка, неминуемо приводят к ошибкам, к утрате важных доказательств, что препятствует установлению истины при расследовании преступлений. В этой связи необходимо отметить, что обнаружение негативных обстоятельств и тщательный их анализ в преимущественном числе случаев являются ключом к раскрытию преступлений, в том числе корыстных убийств, скрытых инсценировкой.

Библиография

1. Архив Суда по тяжким преступлениям Азербайджанской Республики. 2007 г., д. № А-0050/7.
2. Белкин Р. С. Очерки криминалистической тактики: Учеб. пособие. Волгоград, ВСШ МВД РФ, 1993.
3. Газелин И.М. Расследование убийств, совершенных из корысти. Самара, Академия, 2005.
4. Донцов В.В. Теоретические и методические основы установления лица, совершившего убийство. Дис. ...канд. юрид. наук. М., 1989.
5. Золотова А.И., Шмелев И.М. Руководство по расследованию убийств. М.; Аллур, 2007.
6. Кабарт И., Велч Г. Современная практика осмотра места обнаружения трупа. М., Академия, 2007.
7. Комов Ю.Л. Особенности расследования насильственных и корыстно-насильственных преступлений, совершенных женщинами. Дис... канд. юрид. наук. Воронеж, ВГУ, 1992.
8. Коновалова В.Е. Версия: концепция и функции в судопроизводстве. Харьков, Консум, 2000.
9. Коновалова В.Е. Правовая психология. Харьков, Консум, 1997.
10. Лукин И.Р. Исследование места происшествия. Волгоград, Арбалет, 2007.
11. Николаев И.С. Расследование корыстных убийств. Тверь, Арбалет, 2007.
12. Поволокин И.С. Тактика осмотра места происшествия. Караганда, Арал, 2007.
13. Ричард К. Вагнер. Психология убийства и убийцы. Кембридж, Университетпресс, 2005.
14. Сологуб Б.И. Методика расследования убийств из корысти. Таллинн, МКО, 2005.
15. Старк С., Брейнг Р. Убийство как повод. М., Кросс, 2006.

16. Широков В.И. Методика расследования убийств из корыстных побуждений. Харьков, Оригинал, 2007.

17. Ящин И.С. Расследование неочевидных убийств. Екатеринбург, Старт, 2007.